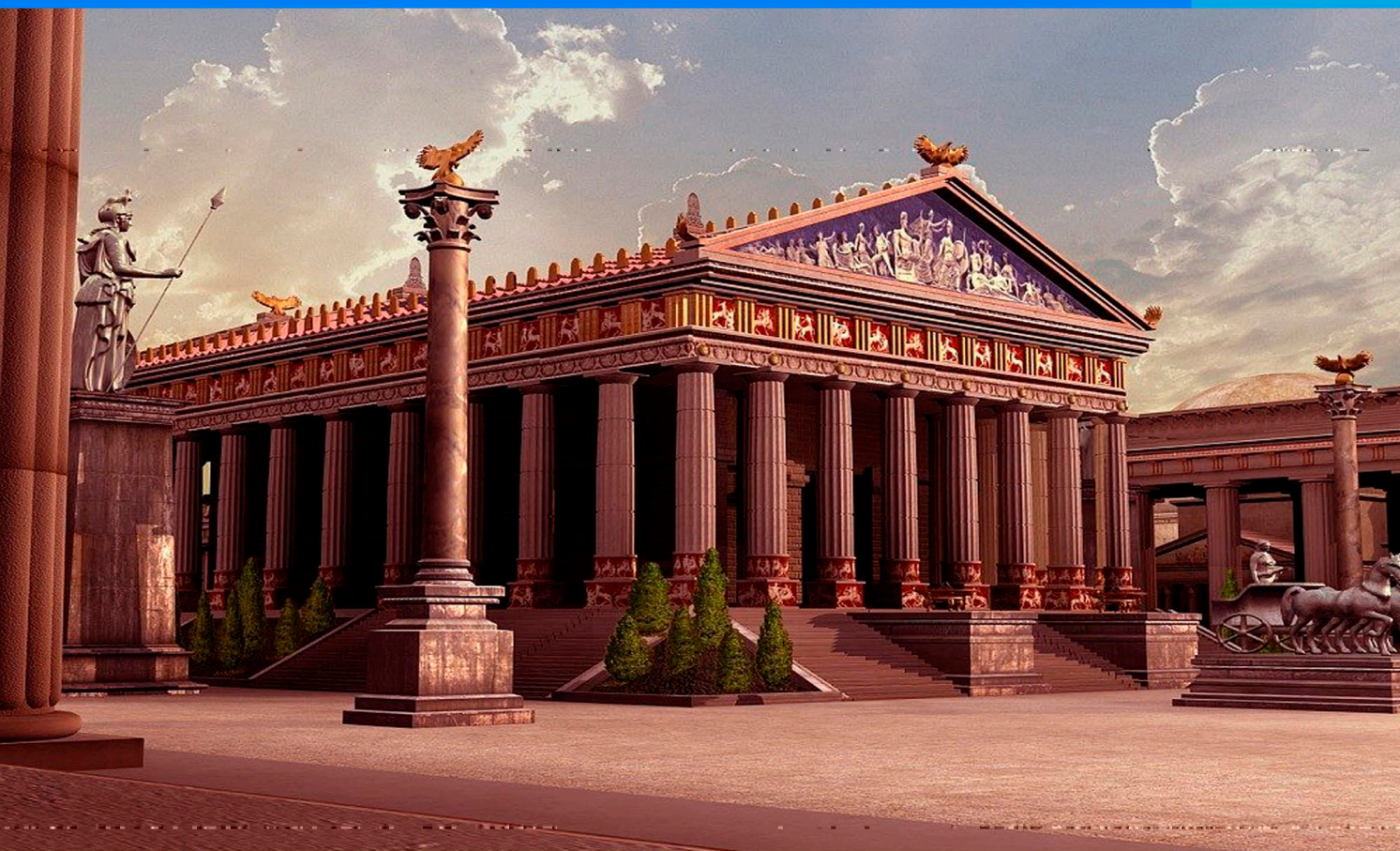

ВЕСТНИК НАУКИ

ВЫПУСК № 7 (16)

ТОМ 4

Международный научный журнал

www.вестник-науки.рф

Тольятти 2019

Международный научный журнал

«ВЕСТНИК НАУКИ»

№ 7 (16) Том 4

ИЮЛЬ 2019 г.

(ежемесячный научный журнал)

В журнале освещаются актуальные теоретические и практические проблемы развития науки, территорий и общества. Представлены научные достижения ученых, преподавателей, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов научно-теоретического, проблемного или научно-практического характера.

Предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов, для всех, кто занимается научными исследованиями в области инновационного развития науки, территорий и общества.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются, публикуются в авторской редакции.

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий и прочих сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Главный редактор журнала:

РАССКАЗОВА ЛЮБОВЬ ФЁДОРОВНА

Главный редактор: Рассказова Любовь Федоровна
Адрес учредителя, издателя и редакции: г. Тольятти
сайт: www.открытая-наука.рф; www.вестник-науки.рф
eLibrary.ru: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=67626

Дата выхода в свет: 28.07.2019 г.

*Периодическое
электронное научное издание.*

Рабочий язык журнала:

русский и английский.

Распространяется бесплатно.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Балаева А.М.
СЕМЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО 4

Баркинхоева Э.Х.
СУБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ПРОБЛЕМА
РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ В ФИЛОСОФИИ С.Н. БУЛГАКОВА..... 7

Баскакова С.И.
СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ О ЗАЩИТЕ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ..... 10

Чевгаева А.В., Першина К.В.
ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАВИСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 21

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Врабие Т.В., Полякова О.В.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ..... 24

Милованов Н.М., Козловец Д.В.
К ВОПРОСУ О «ЛИЦЕ, ЗАНИМАЮЩЕМ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ»..... 28

Намжилова Д.Д.
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 33

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильев А.Н.
СВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В ДРЕВНЕЙ РУСИ И СКАНДИНАВИИ ПРИ НАЧАЛЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ 37

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кузякин И.О.
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПИК-ФАКТОР ДЛЯ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ
РЕЖИМА РАБОТЫ ГАЗОПРОВОД-ШЛЕЙФА 48

ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 8

Балаева А.М.

Студент ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

(Россия, г. Магас)

СЕМЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО

Аннотация: в статье рассматривается, изучение семьи в произведениях Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: Толстой, семья, ячейка общества, ценность.

В произведениях Льва Толстого очень часто поднимается проблема семьи. Для него одной из главных ценностей была семья. Семья, в которой он рос, и семья, которую он создал сам. Л. Н. Толстой с самого начала своего творческого пути всецело был поглощён мыслями о семье, это можно увидеть в том, что его первое произведение «Детство» он посвятил именно этой теме. Там он изображает свою семью, ее климат, отношения между детьми и родителями, и влияние семейной атмосферы на него самого. Апогеем развития «мысли семейной» в творчестве Толстого стал роман «Анна Каренина». К произведениям, которые более ярко раскрывают различные типы семейных отношений можно отнести роман-эпопею «Война и мир».

Семья – это главное, что есть в жизни отдельных людей и общества в целом. Этот факт был отмечен огромным количеством людей, помимо Л. Н. Толстого и любое литературное произведение, так или иначе касается семейной темы. Народная мудрость гласит: «Друзей мы выбираем, родственники же нам достаются»

И если подумать, что же такое семья? Семья – это самые близкие и родные тебе люди, которые выручат и поддержат тебя в любую минуту.

По определению, семья — социальный институт, базовая ячейка общества, характеризующаяся, в частности, следующими признаками: добровольностью

вступления в брак; члены **семьи** связаны общностью быта; вступлением в брачные отношения... [2]

«Ячейка общества» доля истины в этом есть, но не значительная. Потому что если любому человеку задать вопрос что такое семья? То об обществе думаешь меньше всего. Ты сразу вспоминаешь родителей, мужа(жену), детей. и т.д.

Лев Толстой начинает свой роман «Анна Каренина» со слов: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» [1].

Так же хочется здесь же обратить внимание на такую проблему, что, к сожалению, в современном мире, для многих людей семья перестала являться такой ценностью, а большие дружные семьи стали редкостью.

Целью моего исследования являлось изучение семьи в произведениях Льва Николаевича Толстого. За объекты исследования я взяла 2 произведения— это роман-эпопея «Война и мир» и роман «Анна Каренина».

«Война и мир» — огромная сага, с равной глубиной рассказывающая о событиях различного масштаба: от частной жизни нескольких семей и конкретных сражений 1812 года до движения народов и истории вообще. Благодаря масштабу замысла, точности психологических наблюдений и жанровой универсальности эпопея Толстого остаётся в культурной памяти главным русским романом [3].

Толстой работал над романом почти шесть лет. С самого начала его привлекали не только исторические события, но и семейная жизнь. В его романе-эпопея ярко выражена тема семьи.

Раскрыть эту тему более полно мне бы хотелось обратиться к великому произведению Л.Н.Толстого «Война мир». И несмотря на то что сам Толстой говорил, что главная мысль это- «мысль народная», мы может там еще отчетливо видеть «мысль семейную». Война рассматривается через призму «семейной мысли» [4].

В романе изображено много семей, но главное о мировоззрение Толстого можно проследить на трех: Ростовы, Болконские и Курагины. Члены этих семей были подвергаемы писателем трем основным испытаниям: светская жизнь, любовь, война. Семьи показаны не в отрыве от окружающего мира, но в тесном соприкосновении с ним

и контактами между собой. Именно таким образом Толстой раскрывает «мысль семейную» [4].

Семья для Толстого — это средство самореализации, это один из критериев, по которым нужно судить человека. Ведь жизнь человека коротка и то, как он передает свой жизненный опыт детям, то, как он их воспитает, будет влиять на нравственный облик последующих поколений. Семья — это одно из самых важных приобретений человечества, и только в ней можно воспитать полноценного человека [4].

Я солидарно с мнением Льва Николаевича Толстого что «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома».

Список литературы:

Л.Н. Толстой «Анна Каренина». Художественное произведение М.: Наука, 1970. — С. 5-684.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F>

<https://polka.academy/articles/507>

<https://www.allsoch.ru/sochineniya/11030>

УДК 1751

Баркинхоева Э.Х.

Студентка филологического факультета
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
(РФ, РИ г. Магас)

СУБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ПРОБЛЕМА РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ В ФИЛОСОФИИ С.Н. БУЛГАКОВА

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме субъекта исторического процесса и роли личности в истории в философии С.Н. Булгакова. Булгаков решает вопрос о роли личности в истории в идеалистической традиции философии всеединства: роль личности может быть оценена только по тому, каков ее вклад в достижение трансцендентной цели развития человечества, понимаемой как достижение всеединства.*

***Ключевые слова:** субъект исторического процесса, сущность исторического процесса, роль личности в истории, философия С. Н. Булгакова*

Вопрос о роли личности в русской религиозной философии тесно связан с проблемой субъекта исторического процесса и представлениями о сущности исторического процесса в целом. «Проблема философии хозяйства, – писал Булгаков, – о человеке в природе и о природе в человеке» [1, с. 32]. Религиозный характер философии истории неизбежно приводит Булгакова к идее иерархии субъектов исторического процесса. У него первичным субъектом мирового процесса выступает Бог, сотворивший мир, оставаясь трансцендентным ему. Человечество же выступает субъектом собственной истории при содействии божественной благодати. Сотворение мира Богом закладывает начало человеческой истории. По Булгакову, мир создан ради человека и только в человеке он обретает свою завершенность.

Несмотря на эсхатологию, человечество не освобождено от творчества в историческое время. Согласно Булгакову, хозяйство является единственным способом исторического существования человечества. Хозяйство есть творческая деятельность

человека над природой; обладая силами природы, он создает из них то, что ему необходимо. В этой деятельности человек как бы становится подобным высшему творцу. Человек создает из природы новый мир – культуру. Булгакова в этом процессе интересует вопрос в отношении того, откуда человек черпает источники своего творчества. Истинным и притом единственным трансцендентальным субъектом хозяйства, олицетворением чистого хозяйства является не отдельный человек, а человечество. Хозяйство ведут не индивидуумы, но чрез индивидуумов – историческое человечество.

Сказанное выше выступает теоретико-методологической основой представлений о роли личности в истории в философии Булгакова. Индивидуумы – это лишь проявление и воплощение Мировой Души, поэтому они имеют историческое значение т.к. являются ее выражением. «Единый субъект хозяйства, Мировая Душа, – пишет Булгаков, – проявляется в опыте, действует в истории как количественно неопределенная множественность отдельных, независимых центров – индивидуальных человеческих сознаний и волей» [1, с. 164]. При этом Булгаков особо подчёркивает важную роль «живой психологической личности человека» в организации хозяйства, выступающей самостоятельным фактором хозяйства. Хозяйство, по Булгакову, – это взаимодействие свободы, понимаемой как творческой инициативы личности, и механизма железной необходимости. Следовательно, главное в человеческой личности – это творчество.

Булгаков описывает характер человеческого творчества следующим образом: «Человеческое творчество – выявление того, что метафизически дано, оно в этом смысле лишь воссоздание, воспроизведение данного, сделавшегося заданным. И это воссоздание становится творчеством т.к. оно есть свободное и трудовое воспроизведение. Человеческое творчество не содержит в себе ничего нового, оно лишь воспроизводит и воссоздает из имеющихся. Творчество в собственном смысле ... человеку не дано, и принадлежит только творцу» [1, с. 159]. В своем труде человек воспроизводит лишь подобие, то, что уже существует как идеальный прообраз. При этом хозяйственная деятельность человека ограничена. Он не может, например, творить новую жизнь.

Список литературы:

Булгаков С. Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.;

Кецкало Н.М. Философы «Серебряного века» о роли личности в истории. 2008. С.70–75.

Халленслебен Б. Кто субъект истории? // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 130–133.

УДК 1

Баскакова С.И.

Студентка кафедры философии языка и коммуникации, философский факультет,
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Россия, г. Москва)

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ О ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ

***Аннотация:** целью данной статьи было выявить наиболее эффективные методы воздействия на молодежь в социальной рекламе, посвященной проблемам окружающей среды. Результаты исследования позволили сделать вывод, что выявить наиболее эффективные методы воздействия невозможно, ввиду уникальности восприятия каждого индивидуума. Каждый метод будет релевантным для определенного среза аудитории.*

***Ключевые слова:** социальная реклама, проблемы защиты окружающей среды, методы воздействия, эффективность*

В наше время социальная реклама является важной составляющей мировоззрения и нравственного поведения общества. Она призвана изменять поведенческие модели в обществе. При всём многообразии исследовательских работ о социальной рекламе в целом, не так много внимания было уделено ее воздействию в сфере охраны окружающей среды. Между тем, данная тема в наши дни является весьма актуальной, в связи с обострением экологической обстановки в масштабах всей планеты. Исходя из этого, автор считает очень важным сфокусироваться на социальной рекламе, посвященной охране окружающей среды и рекламным методам, используемым в ней. Было выдвинуто предположение, что можно выявить методы, которые в рамках описанной выше проблемы будут более действенными, нежели другие, что поможет в дальнейшем создавать максимально действенную рекламу. Целью

данной работы является выяснить, какие методы привлечения внимания к проблемам окружающей среды оказывают максимальное воздействие на молодежь.

Для того, чтобы ответить на исследовательский вопрос была собрана фокус-группа состоящая из 10 человек, имеющих представления об актуальных проблемах экологического состояния нашей планеты, возрастом от 18 до 25 лет, являющихся студентами, проживающими в Москве. Группе были показано 7 плакатов на общую тему: «защита окружающей среды», в каждом из которых были использованы разные методы воздействия. За основу классификации была взята информация из статьи «Основные способы воздействия в социальной рекламе» (Солодовникова, 2010) так как, по мнению автора, именно данное разделение является наиболее подробным и дифференцированным.

Были взяты следующие приёмы: апелляция к определенным эмоциям (здесь было принято разделить эмоции на две обобщающие антонимичные категории: апелляция к негативным эмоциям и апелляция к позитивным эмоциям), разрушение одних поведенческих стереотипов и создание других, представление альтернативы, статистические данные, целостная картина с помощью одной детали, и обращение к патриотическим чувствам. Для обсуждения было предложено 7 плакатов:

Рисунок 1.1 "Представьте, что это Ваш ребенок" ©www.wwf.org

Рисунок 1.2 "Планета платит слишком большую цену за каждое срубленное дерево" ©Агентство: DDB COSTA RICA

Рисунок 1.5 "Супер-Гароль" ©www.wwf.org

Рисунок 1.3 "Не много ли это" реклама разработана Департаментом топливно-энергетического хозяйства города Москвы (ДепТЭК) в рамках агитационной программы по сбережению энергоресурсов.

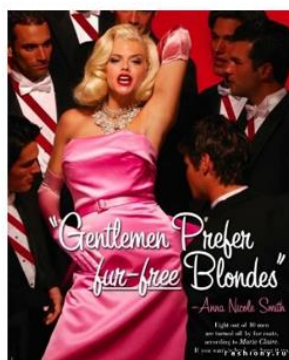

Рисунок 1.4 "Джентльмены предпочитают блондинок, не носящих меха. Если хочешь присоединиться, завязывай" ©PETA

Рисунок 1.6 "Какой запомнится Москва?" Автор: Князева Мария

Рисунок 1.7 "Страшно. Еще страшнее" © www.wwf.org

Вопросы фоку-группового интервью были разделены на блоки, для того, чтобы результаты интервью были максимально наглядны, а респондентам было проще приступать от вопроса к вопросу, не теряя свои основные мысли. Всего было 6 блоков: Общее впечатление от данных рекламных плакатов; достоверность рекламных плакатов; наибольшая запоминаемость рекламных плакатов; наименьшая запоминаемость рекламных плакатов; наиболее действенный метод для рекламы о защите окружающей среды и наименее действенный метод для рекламы о защите окружающей среды.

В ходе обсуждения *первого блока* вопросов все респонденты содержательно интерпретировали смысл каждого плаката и озвучили тематику: «защита окружающей среды». Внимательно рассмотрев каждый рекламный плакат, большинство отметило, что это поспособствовало их мыслям о том, что они должны что-либо предпринять. На мысли, которые возникли у респондентов во время просмотра материала, их наводили сами посылы каждой рекламы, так как плакаты «озвучивают» те проблемы, которые в наше время являются весьма актуальными и у всех на слуху. Было высказано мнение, что проблема окружающей среды строится в первую очередь от отношения каждого индивида к ней, а не масс, на которые нацелены данные постеры, люди задумываются о них на 5 минут и больше не вспоминают о проблеме. Причиной этого стала банальность используемых плакатов, что выработало неправильную реакцию на суть вопроса, их воспринимают как должное и забывают. Автору показалось интересным мнение о том, что чтобы повлиять на общество, в первую очередь необходимо показать людям пример, именно поступки привлекают к участию в решении проблемы, а постеры являются не поступком, а очередной тратой тех ресурсов, которые эта та же самая реклама якобы защищает, а на самом деле лишь еще больше вредит природе. На вопрос о том, как респонденты относятся к проблемам окружающей среды, преобладающая часть участников фокус-группы ответила, что их беспокоит эта проблема, многие стараются, что-либо предпринять сами. Также было заявлено, что данный вопрос волнует человека только при фокусировке на нем, это, опять же, подкрепляет одно из вышеописанных мнений о том, что сейчас постеры не оказывают долгосрочного воздействия на общество. Увидев постер, человек фокусируется на

проблеме, ощущает некоторое беспокойство, но через короткий промежуток времени эти чувства и мысли проходят. Следовательно, необходимо разработать такую рекламу, которая будет производить долгосрочное впечатление, она также должна отличаться от того, что мы видели ранее, т.к., как выше было сказано, одна из причин, почему плакаты не воздействуют на общество – это отсутствие в них оригинальности. Также, подавляющее меньшинство ответило, что при всём понимании проблемы они не собираются меняться и считают рекламные плакаты бесполезными.

В результате обсуждения *первого блока*, автор статьи выявил применение каких критериев для создания социальной рекламы участники дискуссии посчитали наиболее действенными - это оригинальность, отличие от того, что уже было раньше, а также, была разработана рекомендация, касающаяся материала для плакатов (в случае, если речь идет именно о той рекламе, для изготовления которой затрачивается бумага). А именно – все плакаты, посвященные защите окружающей среды, печатать на вторично-переработанных материалах. Это есть тот самый поступок, которого не хватало для побуждения к действию, по мнению респондентов.

В ходе анализа *второго блока* была получена следующая информация: подавляющее большинство респондентов заявили, что полностью доверяют информации и считают ее достоверной, мнение, обобщающее мысли преобладающей части фокус-группы, было следующим: данным плакатам не нужно внушать доверие, ведь охрана окружающей среды является злободневной проблемой, о которой известно всем. Но некоторые плакаты всё же вызвали у части опрашиваемой группы недоверие. Больше всего «протестов» вызвал плакат «Джентльмены предпочитают блондинок, не носящих меха. Если хочешь присоединиться, завязывай», данный материал вызвал бурное обсуждение и отторжение, был задан вопрос: «Как реагировать на плакат, если Вы являетесь брюнеткой или не желаю нравиться мужчинам?», некоторая часть респондентов восприняли этот плакат, как осуждение в свой адрес, что вызвало у них протест. Это было сравнено с ситуацией из детства, когда родители говорят своим детям «ты будешь красавицей/красавцем, если будешь есть брокколи» - само собой, это сильно приукрашено, поэтому дети часто пропускают эти слова мимо ушей, зная, что невероятного эффекта брокколи не окажут. Было предложено, как сделать плакат менее

отторгающим и более достоверным, для этого стоит добавить статистику, например, «80% мужчин предпочитают женщин, не носящих натуральный мех» по мнению опрошиваемых, такая реклама выглядела бы более достоверной.

На этом этапе уже можно поставить под сомнение действенность метода «Разрушения одних поведенческих стереотипов и создания других». Автор предполагает, что причиной этого является ригидность общества, то есть неготовность к изменениям. Как известно, данная характеристика преобладает у старшего поколения и с возрастом чувство эмоционального отторжения новизны всё больше развивается. Отсюда появляется вопрос для последующих исследований, не входящих в рамки данной работы: Зависит ли специфика восприятия метода «Разрушения одних поведенческих стереотипов и создания других» от возраста аудитории? Автор, на основе высказанных мнений, не исключает, что основным минусом данного плаката является не сам метод, а способ его интерпретации. Возможно, не стоит так конкретизировать главного героя плаката, делать акцент на внешних признаках и затрагивать взаимоотношения полов, учитывая нынешние тенденции в Мире. Также стоит отметить рекомендацию о некотором симбиозе методов воздействия. Разрушая какой-то стереотип, предоставляя новый, можно добавить статистику, которая в данном контексте будет являться фактором доверия.

Анализ обсуждения *третьего блока* вопросов дал следующие результаты: из перечня плакатов было выявлено 2 фаворита. Плакат «Представь, что это твой ребёнок» и «Страшно. Ещё страшнее». По поводу первого плаката респонденты заявили, что он оставил на них большее впечатление, так как вызвал самые сильные эмоции, дабы понять смысл послыла не приходится прилагать каких-то мыслительных усилий, это происходит на интуитивном уровне, с первого взгляда на рекламу. Респонденты заявили, что в большинстве своем люди очень сильно привязаны к своим детям, а дети есть у многих, соответственно, этот плакат охватывает очень большую аудиторию. Он на самом деле заставляет задуматься, представить, хотя бы на секунду и не специально, своего ребенка на месте животного, и тогда ситуация становится уже совсем другой в глазах зрителей. Респонденты озвучили следующие эмоции отданного плаката: страх, злость, грусть, тревога, беспокойство и негодование. Было подмечено, что несмотря на

то, что плакат является весьма жестоким, именно такие меры следует предпринимать, чтобы основательно повлиять на общество. Участники интервью, выбравшие плакат «Страшно. Еще страшнее» отметили различные моменты, которые стали решающим фактором при выборе фаворита. Одни отметили наличие некоего ребуса на постере, который заставляет на секунду задуматься и в результате прийти к верному выводу. Другие заявили, что их привлекла осязаемая разница между первым и вторым изображением, которая навеяла их на мысли об истинном страхе и о сути плаката. Большинство же оценило по достоинству простоту картинку и отсутствие нагромождения текстом и прочей, не нужной, по их мнению, информацией.

В ходе обсуждения было озвучено мнение, категорически отличающееся от остальных, а именно: первое изображение, где виден плавник пугает некоторых гораздо больше, чем, когда его нет. Далее были предложены две трактовки, почему же это вызвало такие неожиданные для данного плаката, эмоции. Первое, это тот факт, что некоторых людей наличие акулы пугает гораздо больше, чем ее отсутствие, этому виной является сам страх перед данным животным, которое, между прочим, является достаточно распространённым. Второй же вариант состоит в том, что отсутствие плавника на картинке символизирует лишь то, что акула ушла под воду, а значит мы, просто, не видим опасности и это, естественно, гораздо страшнее, нежели, когда ты видишь то, чего надо остерегаться и имеешь возможность избежать соприкосновения с бедой. Данный плакат, как и предыдущий, вызвал у участников фокус-группы негативные эмоции. На вопрос о том, какие же методы были использованы в указанных выше социальных постерах, большинство респондентов затруднились ответить, аргументируя это тем, что они не имеют понятия о том, какие приёмы существуют. Было выдвинуто предположение, что на первом постере использован метод привлечения детей в рекламу. Во втором плакате аудитория обнаружила «метод ребуса» и сравнение.

Результаты обсуждения *третьего блока* вопросов позволили выявить, что апелляция к негативным эмоциям является гораздо более действенной, нежели апелляция к позитивным, так как ни один из респондентов не отметил плакат «Супер-Герой», в то время, как реклама «Представь, что это твой ребёнок» стала одним из двух

фаворитов у опрошиваемых. Также, было выяснено, что затрагивание такого человеческого инстинкта, как инстинкт продолжения рода является очень действенным приемом. Отсюда возникает вопрос для дальнейшего исследования методов социальной рекламы: Является ли апелляция к каждому из основных человеческих инстинктов равносильно действенной и какова степень воздействия? Исходя из мнений, высказанных по поводу плаката «Страшно. Еще страшнее» автор сделал вывод, что данный плакат стал фаворитом не только лишь благодаря использованию метода «Представление альтернативы», здесь также сыграла роль его лаконичность и простота, что не свойственно преобладающей части современной социальной рекламы, соответственно, это подкрепляет вывод из первого блока о необходимости в создании уникальной рекламы, что способствует усилению воздействия основного ее посыла. Также на мнение респондентов повлиял некий «ребус», присутствующий на плакате. Интересно, что некоторые участники фокус-группового интервью обозначили эту загадку, как рекламный метод воздействия. И это предположение имеет место быть, автор предполагает, что это, действительно, можно назвать приёмом, влияющим на аудиторию, который стоит внести в классификацию. Использование же детей в рекламе, скорее можно отнести не к методам, а к каналам, через которые работают определенные примеры. С помощью ребенка можно вызвать у аудитории как апелляцию к негативным эмоциям, так и к позитивным. На плакате «Страшно. Еще страшнее» также можно пронаблюдать «симбиоз» методов, так как респонденты подчеркнули, что данная социальная реклама вызвала у них негативные эмоции. В целом, каждая реклама вызывает у людей определенную реакцию, соответственно, возникает вопрос, а следует ли выделять апелляцию к эмоциям как отдельный, самостоятельный элемент классификации? Ведь в отличие от остальных методов, данный приём априори будет присутствовать на каждом плакате. Возможно, его стоит отнести к подклассификациям, с более обширным разделением, который был дан в статье «Основные способы воздействия в социальной рекламе» (Солодовникова, 2010)

Дискуссия по четвертому блоку позволила выявить следующее: в аутсайдерах по симпатии оказались плакаты "Джентльмены предпочитают блондинок, не носящих меха. Если хочешь присоединиться, завязывай» и «Не много ли это». Первый плакат

был полностью обсуждён в ходе второго блока, респонденты лишь повторили свои комментарии. Во втором же плакате большинство респондентов смутило изобилие информации, символов и цвета, также было высказано мнение, что данная социальная реклама слишком субъективна, цифры слишком «громкие» и в целом плакат заставляет зрителя ответить этому самому плакату: а с чего вы взяли, что речь идёт именно обо мне? Это сразу вызывает негативные эмоции и не мотивирует на главную мысль постера, по одному из озвученных мнений.

Проанализировав полученные результаты, автор предполагает, что плакат «Не много ли это» не повлиял на аудиторию не из-за того, что был выбран неподходящий метод, а по причине того, что был плохо выполнен. Наблюдателю не нравится изобилие шрифтов, символов и цвета, посыл же плаката был воспринят как укор, что вызывает отторжение и другие негативные эмоции, которые не способствуют изменению поведения аудитории.

Результаты анализа *пятого блока* вопросов показали следующее: мнения о наиболее действенном методе были озвучены самые разные. По итогам дискуссии прозвучала главная мысль о том, что все приемы являются одинаково действенными, просто все люди имеют разные характер и психику и для каждого необходим свой метод. Была озвучена рекомендация совмещения нескольких приёмов для повышения воздействия. Было предположено, что самым действенным методом является «Целостная картина с помощью одной детали», т.к. в таком случае задействуется субъект, на который направлена рекламная информация, возникает интерактив. Некоторые выделили «статистические данные» как самый действенный приём, т.к. он даёт намного больше информации без использования каких-либо психологических воздействий, а если людям действительно важна описанная проблема, то они найдут время для просмотра статистики и обдумывания цифр, также статистике люди больше доверяют, что тоже является немаловажным фактором. «Разрушение одних поведенческих стереотипов и создание других» понравилась респондентам, так как они посчитали, что созданием тренда на экологичную жизнь можно полностью изменить поведение масс. Если, например, охота будет не в почёте, тогда ей станет заниматься гораздо меньше людей. Мода сейчас решает слишком многое. Этим стоит пользоваться.

Тем более, когда есть социальные сети. «Апелляция к негативным эмоциям» приглянулась участникам интервью, так как, по их мнению, она пробуждает интерес и благодаря «резкости» способа является весьма действенной. Также было прозвучало мнение, что самым действенным способом рекламы в сфере защиты окружающей среды является «представление альтернативы» т.к. данный прием отображает широкий спектр возможностей, вариантов, которые может выбрать человек и предлагает более выгодные действия для сохранения природы.

Основным выводом из анализа *пятого блока* является то, что выявить наиболее действенные методы влияния на аудиторию, в нашем случае молодежь, не представляется возможным. Для разных людей необходимо использовать разные методы и даже сужение темы социальной рекламы не помогает выделить то, что определённо является наиболее эффективным.

Анализ обсуждения *шестого блока* подкрепил выводы из *пятого блока*. При выборе самого недейственного метода, респонденты вновь разошлись во мнениях. Одной части кажется, что метод использования статистических данных не подходит для условий нашей жизни, так как, у людей нет времени на просмотр статистик и обдумываниям цифр, они постоянно куда-то бегут. «Использование в рекламе знаменитостей» воспринимается респондентами скорее, как коммерческий ход, что никак не связано с чувствами, на которые необходимо повлиять. В качестве минуса приёма «Обращение к патриотическим чувствами» группа опрашиваемых выделила её узкую направленность, так как данный метод воздействия будет действенен только для людей, обладающих сформированными морально-нравственными ценностями. Апелляцию к позитивным эмоциям считают хорошим приёмом для продвижения продукта, но не для того, чтобы обратить внимание на проблему.

Шестой блок лишь закрепил объективность вывода, сделанного в ходе работы с *пятым блоком*. Очень трудно выявить ни наиболее ни наименее эффективные методы воздействия в социальной рекламе, посвящённой проблемам охраны окружающей среды.

Исходя из результатов исследования выяснилось, что выявление методов, которые в рамках проблемы охраны окружающей среды будут более действенными, нежели другие, является невозможным. Каждый приём является действенным для определённой аудитории. Совмещение нескольких методов усиливает воздействие социальной рекламы, так как имеет больше «точек соприкосновения» с аудиторией. Эффективность социальной рекламы зависит не только от использованного приёма воздействия, но и от самого дизайна рекламы, использованных слоганов, а также оригинальности подачи материала. Метод «апелляции к определённым эмоциям» оказывает наибольший эффект при фокусировке на негативной составляющей. При взаимодействии с социальной рекламой большинство людей не выявляют методы, используемые в ней, так как они не знакомы с теорией создания рекламного материала, человеку важнее то, какие эмоции и размышления вызывает увиденный материал, нежели то, какими способами это было достигнуто.

Список литературы:

Власов М. «Основные инстинкты человека доступно»: <http://psichel.ru/osnovnyye-instinkty-cheloveka/> (просмотрено 14 мая 2019 года)

Говард М. (2007), *Мы знаем, что вам нужно. Скрытые методы влияния на то, что Вы покупаете, о чем думаете и во что верите*, Москва, Ультра. Культура

Деревянко А, Зыбин О. «Социальная реклама как вид коммуникационной деятельности в современных условиях» (2012) доступно: http://www.socreklama.ru/analytics/list.php?ELEMENT_ID=6507&SECTION_ID=110 (просмотрено 10 мая 2019 года)

Еневич М., Ябурова Д., 2015. Влияние социальной рекламы на поведение человека в зависимости от содержания сообщения. Российское предпринимательство. 4169-4182.

Мерзлякова А., 2012. Тенденции и проблемы развития социальной рекламы в России. Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 114-118.

Николайшвили Г. (2008), *Социальная реклама: Теория и практика: Учеб. пособие для студентов вузов*, Москва: Аспект Пресс

Павленок П. (2006), *Основы социальной работы: Учебник*, 3-е изд., Москва: ИНФРА.

Титов А. «Социальная реклама – мода XXI века» (2012) доступно: http://www.socreklama.ru/analytics/archive.php?ELEMENT_ID=5007 (просмотрено 7 мая 2019 года)

Солодовникова А. «Основные способы воздействия в социальной рекламе» доступно: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-vozdeystviya-v-sotsialnoy-reklame> (просмотрено 26 апреля 2019 года)

Каневская Т., Середа В. «Пропаганда ценностей здорового образа жизни как средство профилактики зависимостей в студенческой среде педагогического вуза: теория и практика» доступно: <http://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-tsennostey-zdorovogo-obraza-zhizni-kak-sredstvo-profilaktiki-zavisimostey-v-studencheskoy-srede-pedagogicheskogo-vuza> (просмотрено 10 мая 2019 года)

http://www.akarussia.ru/files/docs/vse_ravno_pstr_2012.pdf (просмотрено 1 мая 2019 года).

УДК 159.9.07

Чевтаева А.В.

студентка 3 курса

Пензенского государственного университета

(Россия, г. Пенза)

Першина К.В.

студентка 3 курса

Пензенского государственного университета

(Россия, г. Пенза)

ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАВИСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается зависть, как барьер для выстраивания межличностных отношений. Исследуются личностные характеристики и тип поведения людей, обладающих высокой степенью завистливости.*

***Ключевые слова:** межличностные отношения, зависть, степень завистливости.*

Зависть является неотъемлемой частью жизни современного человека, и общества в целом. В мире так сложилось, что каждый год постепенно усиливается неравенство между людьми, так как люди подвержены социальным конфликтам, ускоренному темпу жизни, повышается уровень конкуренции и соперничества, помимо этого политические, социально-экономические изменения наносят свой отпечаток на внутренний мир человека и на отношения в обществе, что приводит к возникновению зависти у людей. В настоящий момент не существует единого подхода к пониманию этого понятия. Но в своих трудах Аристотель и многие другие философы пришли к выводу, что зависть обладает деструктивной особенностью.

В современном мире общественные отношения основаны на принципе потребления, формирующим установки и ценности человека таким образом, что зависть

становится подтверждением собственной значимости. Всё чаще и чаще можно заметить тот факт, что людей больше волнует не их собственный достаток или неудачи в карьере, а то, что кто-то более успешен. Некоторым людям очень сложно смириться с тем, что кто-то успешнее, богаче и так далее. На этой почве часто зарождаются конфликты, которые наносят серьезный урон межличностным отношениям.

Мы провели эмпирическое исследование, которое было направлено на выявления отношение людей к зависти, и на определение типа поведения и личностных особенностей тех людей, которые обладают высокой степенью завистливости. Используя авторскую анкету мы выяснили отношение испытуемых к понятию «зависть». У 80% испытуемых негативное отношение, у 20% положительное. Далее, с помощью методики Т.В. Бесковой МИЗЛ, мы разделили респондентов на 2 группы: опрошенные с высоким уровнем завистливости (23%) и опрошенные с низким уровнем завистливости(77%). После этого протестировали каждую группу респондентов с помощью методики ДМО Т. Лири (адаптация Л.Н.Собчик).

По результатам диагностики межличностных отношений (ДМО) Т. Лири (адаптация Л. Н. Собчик) была выявлена закономерность: люди, которые обладают с высоким уровнем завистливости по результатам представленных выше методик, по данной методике показали такие типы интерперсонального поведения, как агрессивный, подозрительный, эгоистичный, типы которые указывают на то, что человек имеет трудности в налаживании межличностных контактов. На агрессивный тип приходится 23%, на подозрительный 20%, на эгоистичный тип 27%. Люди, которые имеют низкий уровень зависти, в данной методике показали результаты такого типа поведения, как дружелюбный(7%), альтруистический (3%) и авторитарный(3%). Люди, которые присущи такие типы поведения, напротив, склонны к легкости в налаживании контактов и выстраивании межличностных отношения. Они открыты к людям, ориентированы на окружение.

Таким образом, по итогам исследования было выявлено, что люди, обладающие высоким уровнем завистливости, имеют такие типы личности, которые характеризуют человека, как склонного к соперничеству, отчуждающегося от окружающих, расчетливого, склонного к обвинению других, замкнутого, скептического, неуверенного

в себе. Люди, обладающие вышеперечисленными характеристиками, более подвержены зависти и на этой почве им тяжело выстраивать межличностные отношения. Люди, которые изначально обладали низким уровнем завистливости, показали результаты типов поведения, которые настроены на позитивный лад с людьми, а соответственно, им легче выстраивать межличностные отношения.

Список литературы:

Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников: Пер. с англ. СПб.: Б.С.К., 2009 – 93 с

Куницына, В.Н. Межличностное общение Текст. / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008.–544 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

Врабие Т.В.

магистр юриспруденции, экономист,
генеральный директор ООО ЮА «Правовед»,
преподаватель юридических дисциплин

Полякова О.В.

ООО ЮА «Правовед»,
магистр юриспруденции, ведущий юрисконсульт

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье рассмотрены правовые аспекты государственного регулирования ценообразования в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: правовые аспекты, рыночная экономика, ценообразование.

В современный период национальная экономика характеризуется активными рыночными отношениями. Рынок - совокупность общественных отношений, а также форм и организаций сотрудничества людей друг с другом, касается купли - продажи товаров и различных услуг. Рыночная экономика предъявляет новые требования к деятельности и хозяйствующих субъектов, и органов государственной власти.

В период 1922-1991 гг. большинство цен и тарифов устанавливалось на союзном и республиканском уровне: определялось, сколько должны стоить хлеб, колбаса, иные продукты питания, утюги и гвозди, цены на услуги прачечных, парикмахерских и столовых и т.д. Таким образом, абсолютно всё было централизовано.

В настоящее время общественные отношения основаны на доминировании частной собственности, свободе выбора потребителя и конкуренции, опираясь на личные интересы.

Согласно статье 8 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. Вместе с тем это не означает полного отказа государства от участия в хозяйственной деятельности и государственного регулирования российской макро и микроэкономики. Государством решаются многие проблемы жизнеобеспечения населения. Рыночное ценообразование провозглашается как основная форма экономических отношений.

Согласно пункту 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления.

Цены оказывают важнейшее влияние на уровень доходов хозяйствующих субъектов независимо от их формы собственности, направление движения и распределение капиталов. Платежеспособный спрос, инвестиционная активность являются основными экономическими индикаторами, влияющими на успехи субъектов рынка в высокой конкурентной борьбе, реагируя на процессы, происходящие как в сфере производства, так и в сфере обращения. Система цен, в свою очередь, способна активно воздействовать на общее состояние структуры экономики, осуществление платежей, непрерывность денежного обращения, борьбу с инфляцией, национальную конкурентоспособность на мировых рынках, а также определять уровень жизни населения. Согласно Указу Президента РФ от 28.02.1995 N 221 (ред. от 30.04.2016) "О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)", в целях дальнейшего углубления экономических реформ, повышения эффективности рыночной экономики и упорядочения государственного регулирования цен (тарифов) постановлено осуществлять государственное регулирование цен (тарифов) в основном только на продукцию естественных монополий. Данным Указом Правительству

Российской Федерации поручено утверждать перечни продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, цены (тарифы) на которые на внутреннем рынке Российской Федерации подлежат государственному регулированию Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Пересматриваются указанные перечни по мере необходимости с учётом либерализацию цен (тарифов). Право органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации устанавливать подлежащие государственному урегулированию цены (тарифы) закреплено также в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". Так, согласно подпункту 55 пункта 2 статьи 26.3 названного федерального закона к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации относится установление подлежащих государственному регулированию цен (тарифов) на товары (услуги) в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществление за их применением контроля. Во взаимосвязи с вышеназванным законом положения Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" содержат дозволения органов местного самоуправления непосредственно устанавливать подлежащие регулированию цены (тарифы) на товары (услуги) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экономическая деятельность, включая предпринимательскую деятельность, не может быть безусловной. Это не смотря на её свободу выбора рынка труда, принцип свободы договора, принцип свободы конкуренции, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, право на защиту от монополизма и недобросовестной конкуренции и многое др.

В интересах государства и общества, а также в целях безопасности, на федеральном законодательном уровне вправе предусматривать ограничения свободы экономической деятельности. Согласно положениям Конституции Российской

Федерации (статья 7, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) ограничения могут вводиться федеральным законом и носить строго соразмерный характер.

Библиографический список:

"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Указ Президента РФ от 28.02.1995 N 221 (ред. от 30.04.2016) "О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)".

Медушевская Н.Ф. Российское понимание свободы // Юридический мир.2009. №12. с. 51.

УДК 343.34

Милованов Н.М.

Студент 4 курса Института Прокуратуры

Московский государственный юридический университет им. О.Е.Кутафина (МГЮА)

Козловец Д.В.

Студент 4 курса Института Прокуратуры

Московский государственный юридический университет им. О.Е.Кутафина (МГЮА)

К ВОПРОСУ О «ЛИЦЕ, ЗАНИМАЮЩЕМ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ»

***Аннотация:** Данная статья посвящена проблеме правоприменения новой для российского уголовного законодательства уголовно-правовой нормы – статье 210¹ УК РФ, а именно проблеме определения субъекта данного преступления. Авторами проводится исторический экскурс в проблему уголовной ответственности «лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии», исследуются доктринальные мнения и позиция Верховного суда РФ касемо лиц, подпадающих под данное понятие. Проводя анализ положительного, во многом случайного грузинского опыта применения данных понятий, авторы приходят к выводу, что проблему организованной преступности и тесно с ней связанную проблему коррупции следует решать не столько в контексте реформирования уголовного закона, сколько в плане устранения причин и условий преступности как таковой и, прежде всего, в рамках социально-экономической политики.*

***Ключевые слова:** Новеллы уголовного законодательства; субъект преступления; лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии; «воры в законе»; компаративистика.*

Еще со времен Петра I законодательство придавало важное значение поимке «воровских атаманов»[2]. С тех пор уголовно-правовое противодействие организованной преступности не утратило актуальности.

21 февраля 2019 г. Государственная Дума приняла в первом чтении внесенный Президентом России законопроект № 645292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Федерации (в части противодействия организованной преступности)». Законопроект этот предусматривает, в частности, дополнение УК РФ новой статьей 210¹ УК РФ – «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Статья эта, в отличие от ч. 4 ст. 210, предусматривает ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии. Это предложение вызвало дискуссию, некоторые специалисты подвергли его критике в контексте несовершенства юридической техники. Имеются и опасения, что эта статья повторит судьбу по сути «мертвой» ч. 4 ст. 210 УК, по которой с момента вступления в силу Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ по сей день никто не был осужден.

Проблема кроется в сложности толкования понятия «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». Криминологическое по сути понятие, лишенное строгой правовой определенности, используется в тексте уголовного закона, что может повлечь ущемление прав и законных интересов граждан[4, С.251].

В научной доктрине и разъяснении Пленума Верховного Суда РФ сложились различные подходы к трактовке «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». По мнению некоторых исследователей, к числу таковых следует относить «воров в законе», имеющих особый формализованный порядок «вступления в ранг»[1, 29] и присущих исключительно им полномочий. Другие отмечают, что занятие высшего положения в преступной иерархии определяется особенностями преступной деятельности, и «воры в законе» не во всех случаях подпадают под данное понятие. В свою очередь, ряд авторов совмещают оба критерия и считают, что специальный субъект данного преступления определяется обладанием высоким положением в преступной иерархии в целом и главенствованием на определенной территории[5, С.61-62]. В связи с этим встает вопрос о возможности отнесения к субъектам указанных преступлений так называемых «положенцев» и «смотрящих», лишь временно главенствующих на конкретной территории (в сфере деятельности). К сожалению, практика также не дает однозначного ответа на данный вопрос.

Пленум Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. в п. 24 постановления от 10 июня 2010 г. № 12 в отрыве от статуса лица в преступной иерархии в качестве «вора в законе»

делает акцент на конкретных действиях лица, свидетельствующих о занятии им высшего положения в иерархии конкретного преступного сообщества.

Некоторые авторы считают целесообразным отнесение к числу «лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии» хранителей так называемого «общака», отмечая необходимость нанесения удара прежде всего по финансовой базе преступного сообщества. В связи с этим А.Н. Мондохонов обращает внимание на упущение правоохранительных органов в части отсутствия документирования схем формирования и распределения «общака», а также на отсутствие специальных методик выявления источников пополнения криминальной кассы, что способствовало бы привлечению хранителей «общака» к ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ и применению к имуществу конфискации[3, С.39].

Сторонники законопроекта ссылаются на положительный опыт Грузии, который российский законодатель и планировал использовать как в 2009 г., так и в новом законопроекте. Однако УК Грузии, в отличие от российского был дополнен понятиями «вор в законе» и «воровской мир». При этом успех грузинского законодателя обусловлен различными факторами, в том числе и случайными.

Дело в том, что статус «вора в законе» в воровском мире считается весьма престижным. При этом «воровской закон» запрещает вору скрывать этот статус, в том числе и от сотрудников правоохранительных органов. Поэтому выявление и наказание воров в законе в Грузии оказалось делом не сложным.

Но где гарантии, что иерархи преступного мира не соберутся и не откорректируют «закон». Если совсем недавно они вынуждены были прямо утвердительно отвечать на вопрос о том, являются ли они «ворами в законе», то теперь они чаще пользуются правом хранить молчание.

Есть и проблемы, связанные с действием уголовного закона во времени. Уже в 2009 г. в ч. 4 ст. 210 была заложена возможность привлечения воров в законе к ответственности за сам факт «занятия высшего положения». Ч. 1 ст. 210 УК устанавливает, в частности, ответственность за «участие в собрании». Но «коронация» воров происходит не иначе как на сходках, в которых участвуют иные коронованные воры, только они и вправе короновать вора. Таким образом, будучи «коронован», вор в

законе неизбежно «участвует в собрании». Тем не менее, он не обязан раскрывать полицейскому, следователю и судье подробности сходки, в том числе конкретное время, когда она проходила, кто в ней участвовал и т.п. Напротив, эти обстоятельства он должен держать в тайне от властей. Голословное же утверждение о том, что лицо является вором, недостаточно для вменения ч. 4 ст. 210.

Новый проект в этом контексте не столько решает проблему с доказыванием воровского статуса и времени его приобретения, сколько дублирует ч. 4 ст. 210, поскольку «занятие высшего положения», предполагает участие в собрании.

Следует учитывать и то обстоятельство, что бандиты, не интегрированные в воровское сообщество (т.н. «беспредельщики»), нередко представляют не меньшую опасность, чем воры в законе. Достаточно вспомнить банду «волков», осужденных приговором Тверского областного суда 2 октября 2009 г.

В профессиональном сообществе размытость формулировки «высшего положения в преступной иерархии» вызывает обеспокоенность ввиду возможности распространения этого понятия на предпринимателей. Ведь практически любая бизнес-корпорация характеризуется сложной иерархичной структурой. Поэтому, напр., небесспорное обвинение в мошенничестве в особо крупном размере, может дополнительно повлечь обвинение в участии в преступном сообществе, что уничтожит для бизнесменов все гарантии от необоснованного уголовного преследования, закрепленные в уголовном и уголовно-процессуальном законе в течение последних лет. Новая статья 210¹ только усугубит эту проблему.

Представляется, что легкого решения сложных проблем не бывает. Проблему организованной преступности и тесно с ней связанную проблему коррупции правильно решать не столько в контексте реформирования уголовного закона, сколько в плане устранения причин и условий преступности как таковой и, прежде всего, в рамках социально-экономической политики.

Список использованных источников:

Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. – М., 2011. С.29

Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгунов, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их от 24 декабря 1719 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. V. 1713-1719

Мондохонов А.Н. Противодействие организованной преступности // Законность. 2012. № 6. С.39

Морозова Л.А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права. 2017. Социально-экономические явления и процессы. № 3. С. 251

Никитенко И.В., Якушева Т.В. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. 2010. № 5. С. 61-62

УДК 342.9

Намжилова Д.Д.

Магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО Байкальский Государственный Университет
(Россия, г. Иркутск)

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы. В ходе научного исследования устанавливаются причины применения административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы.

Ключевые слова: административный надзор, поднадзорное лицо, лишение свободы, предупреждение преступлений.

За последние годы в социально-политической и экономической жизни страны произошли изменения, принят ряд законов и других нормативно-правовых актов, изменивших компетенцию органов государственной власти, отношения собственности, содержание прав и обязанностей, непосредственно связанных со сферой охраны общественного порядка и безопасности.

В целях предупреждения совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, преступлений и других правонарушений, а также для защиты государственных и общественных интересов по решению суда за лицами освобожденными из мест лишения свободы может быть установлен административный надзор, осуществляемый органами внутренних дел на условиях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Административный надзор - осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы,

установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им определенных обязанностей. Поднадзорное лицо - лицо, в отношении которого осуществляется административный надзор[1. с. 61].

Административный надзор устанавливается судом при наличии соответствующих оснований в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение:

- тяжкого или особо тяжкого преступления;
- преступления при рецидиве преступлений;
- умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Административный надзор призван выполнять следующие задачи:

- предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений;
- предупреждение совершения поднадзорными лицами иных правонарушений;
- оказание на поднадзорных лиц индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, может быть установлен только в судебном порядке и на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел. Дела об установлении административного надзора рассматриваются в порядке административного судопроизводства. В случае необходимости продления административного надзора или установления дополнительных административных ограничений, заявление в суд подается органом внутренних дел. Для досрочного прекращения административного надзора и отмены некоторых административных ограничений заявление может быть подано в суд органом внутренних дел, поднадзорным лицом или его представителем, наделенным соответствующими полномочиями, а также прокурором. Такие административные дела подлежат рассмотрению в судах по месту жительства или пребывания лица, которое освобождено из мест лишения свободы, а случае, если лицо еще находится в местах лишения свободы - по месту отбывания наказания. Если суд отказывает в досрочном прекращении административного надзора, то повторно заявление может быть подано не ранее чем через 6 месяцев после вынесения данного

решения суда. Заявление об установлении административного надзора над лицами, которые освобождаются из мест лишения свободы, должно быть подано исправительным учреждением за два месяца до освобождения осужденного. Если же к лицу применялось ограничение свободы, то заявление об установлении административного надзора подается органом внутренних дел за один месяц до истечения срока ограничения свободы. Административные дела об установлении административного надзора рассматриваются в течение 10 дней со дня поступления заявления. Неявка в суд заявителя или прокурора, которые надлежащим образом уведомлены о месте и времени рассмотрения дела, не является препятствием к рассмотрению и разрешению дела. Основаниями для продления административного надзор являются следующее:

- совершение поднадзорным лицом в течение одного года двух или более административных правонарушений против порядка управления;
- совершение поднадзорным лицом в течение одного года двух или более административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и на здоровье населения и общественную нравственность.

Административный надзор, то есть наблюдение за соблюдением поднадзорным лицом административных ограничений, осуществляется органом внутренних дел по месту жительства или пребывания такого лица[2. с. 50]. Административный надзор может быть прекращен только при наличии следующих оснований:

- истечение срока административного надзора;- снятие судимости у лица;- осуждение лица к лишению свободы или направление его к месту отбывания наказания;
- вступление в законную силу решения суда об объявлении лица умершим;
- смерть лица. Допускается также досрочное прекращение административного надзора путем подачи в суд заявления органом внутренних дел или поднадзорным лицом, если истекло не менее половины установленного срока, а также, если лицо добросовестно исполняло все административные ограничения. Вместе с тем не допускается досрочное прекращение административного надзора в отношении лиц, которые совершили преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего.

Таким образом, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, может быть установлен только в судебном порядке и на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел. Административный надзор устанавливается и осуществляется с целью обеспечения безопасности и общественного порядка.

Список литературы:

Михалюк Р. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Прокурор. - 2015. - № 3. - С. 61.

Лаптев С. А. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. - 2013. - № 9. - С. 50.

Холманский В.И., Стульнова Т.В., Петрова О.В. Правовые основы, основания, порядок установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Учебное пособие. / Издательство «ФЛИНТА». 2014. – С. 45.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(368)

Васильев А.Н.

Студент-бакалавр, 2-й курс, направление «История», кафедра истории России
Сибирский федеральный университет
(Россия, г. Красноярск)

СВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ДРЕВНЕЙ РУСИ И СКАНДИНАВИИ ПРИ НАЧАЛЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье предпринимается попытка сравнить влияние христианизации на ход политических процессов в Древней Руси и Скандинавии. Изучена связь экономического и социального уклада с отношением к христианству. Оценена степень схожести древнерусского и скандинавского общественно-политического устройств. Рассмотрено взаимовлияние начала принятия крещения и политического развития регионов.

Ключевые слова: Древняя Русь, Скандинавия, крещение, христианство, христианизация, язычество.

Христианство появилось и начало распространяться в Скандинавии и на Руси при похожих обстоятельствах (более подробно см. [1]). Однако процесс интеграции новой веры в общество, помимо собственно религиозной составляющей, несёт с собой и выстраивание новой парадигмы политического взаимодействия, переоценку прежних международных контактов и властных отношений. Сравнительное изучение этих процессов на Руси и в Скандинавии позволяет сформировать представление о характере этой связи.

Прежде чем, однако, говорить о взаимодействии религиозных изменений и политической составляющей, следует определиться с тем, каков был общественно-политический строй в двух регионах, в чём заключались сходства и различия между ними, и какие элементы влияли на принятие христианства в обществе.

Рассматривая вопрос о политическом состоянии двух обществ, исследователь

неизбежно сталкивается с определёнными трудностями: разброс мнений в отношении Руси – от марксистских концепций Б. Д. Грекова о появлении феодальных отношений у восточных славян в VIII – IX вв. [2, с. 528] до позиции И. Я. Фроянова, согласно которой Древнерусское государство образовалось ещё в доклассовом обществе в период разложения родовой общины [3, с. 33], несколько затрудняет определение состояния общества того времени.

Характеристика древнескандинавского общественно-политического строя в IX в. также неоднородна: от раннефеодальной монархической власти в представлении Э. Роэсдаль [4, с. 59] до многоступенчатой системы «комплексов» – различных социальных уровней концентрации власти [5, р. 175].

Но как бы ни определялись общественные состояния, большее значение имеют многократно отмечаемые в историографии обоих обществ общие факты: рассматриваемый период – эпоха интенсивных изменений, активизации политогенеза, связанная с централизацией власти и складыванием раннефеодальных институтов [6, с. 375; 7, с. 185], а характерной чертой общественно-политического строя для этих регионов является многоступенчатость, наличие нескольких различных по величине формирований, все из которых, сохраняя обособленность от друг друга, объединялись одним экономико-политическим центром – так можно интерпретировать союзы и суперсоюзы племён в концепции И. Я. Фроянова [3, с. 11-13] и упомянутые выше «комплексы» Н. Бернед. Главной целью существования этих объединений в Северной и Восточной Европе было формирование военной организации – ледунга и хирда, дружины, гриди [7, с. 184] (о схожести восточноевропейской модели см. [8, с. 195]).

Какую роль выполняли эти образования? Прежде всего, они собирали вооружённое ополчение – основную военную силу области или страны. В Скандинавии эти воинские объединения состояли из свободных людей – бондов; их возглавляли наиболее состоятельные из них – «могучие бонды», из знатных местных родов которых происходили хёвдинги – военные предводители [8, с. 168-170]. Бонды выступали основной военной силой, поставляли провиант и корабли, хёвдинги ставили в войско хускарлов, своих придворных воинов, а также брали на себя часть материальных расходов [9, с. 186-188]. Сходная организация, вероятно, была характерна и для Руси в

IX-X вв.: Константин Багрянородный описал в трактате «Об управлении империей» сбор лодок-моноксил для русов пактиотами-славянами [10, с. 45-47]. Организация и функции дружины на Руси имеют явное сходство с аналогичными общественными институтами в Скандинавии [8, с. 204; 11, с. 44-48]. Каковы были источники материального обеспечения дружинных объединений? Помимо собственного труда и имущества составлявших его бондов-земледельцев и знатных хёвдингов, в Эпоху викингов они во многом определялись направленностью их деятельности – войной. Рейды викингов на города королевств Британии и Франкской империи приносили в Скандинавию большие богатства, за счёт которых обеспечивалось благосостояние воинской элиты (см. более подробное рассмотрение походов викингов в Западной Европе: [12, с. 81-92]). То же самое можно говорить и о скандинавах-русах, чьи набеги на Каспий и города Чёрного моря – Амастриду, Константинополь, Херсонес, оставили после себя на Руси множество ценностей (см. общую характеристику археологического изучения византийских и арабских древностей на Руси: [4, с. 238-246]).

Вторым, не менее важным «внешним» источником материальных благ для военных формирований в Северной и Восточной Европе раннего Средневековья были торговые экспедиции. Внешняя торговля имела различный масштаб и производилась на разные расстояния – однако наиболее дальние маршруты приносили наибольшую прибыль, хотя при этом были сопряжены с большими опасностями, а соответственно, и с возрастанием затрат. Хорошей иллюстрацией этой деятельности служат экспедиции купцов-русов в земли Абассидского халифата: по свидетельству Ибн-Хордадбега, их караваны достигали даже Багдада [13, с. 31]. На Западе же активная торговля связывала викингов с европейскими странами не менее плотно, чем их набеги, позволяя протраивать крепкие экономические связи – скандинавские торговые поселения Хедебю, Риббе, Каупанг были ориентированы на торговлю с Франкским государством и Британией [7, с. 233-235].

Эти два различных способа внешнего обогащения, оказавшие значительное влияние на экономическое развитие и политогенез, определяли и различный характер отношений с христианским миром. На начальном этапе Эпохи викингов норманны

совершали стремительные грабительские набеги на прибрежные населённые пункты, не вступая с местным населением в культурный контакт – при таких условиях христианство не вызывало у викингов практического интереса, выглядело для язычников как принадлежность своих врагов и, очевидно, отторгалось.

Иначе воспринималась христианская вера в русле торговых контактов: первые успехи новой веры во многом связаны со средой, имеющей активные внешние торговые связи: несколько лет христианство довольно успешно развивалось после миссии Ансгария в Бирке, главном торговом поселении в Уппланде, связанном с Южной Балтикой и Восточной Европой, а в датском торговом городе Шлезвиг Ансгарию удалось основать церкви при Харальде Клаке и Хорике I (или, возможно, речь идёт об одной и той же церкви, которую Ансгарий при Хорике вновь открыл) [14, с. 315; 15, с. 336]. Некоторое распространение христианства в Киеве после заключения около 860 г. мирного договора с Константинополем и отправки на Русь византийских священников, вероятно, тоже осуществлялось именно среди купцов, пытавшихся получить таким образом более выгодные условия при торговых сделках в Византии; возможно, принятием христианства русы также пытались не допустить поддержки Византией Хазарии, перспектива которой возникла с отправкой в каганат Константина Философа [16, с. 246-247].

На почве мирного торгового взаимодействия новая религия могла закрепляться, распространяясь в среде купцов (В частности, большое распространение в купеческой среде получила практика обряда оглашения, позволявшего язычникам взаимодействовать с христианами, не меняя веры. Подробнее см. [17, р. 92]). Торговля играла важную роль на протяжении всей Эпохи викингов, идя рука об руку с христианизацией и культурным обменом не только между христианскими странами и Северо-Восточной Европой, но и между самими Скандинавией и Русью: деятельность на пути «из варяг в греки» принимавших христианство варягов приводила впоследствии к сближению, культурной и экономической интеграции Северной Европы и Восточного пути, создавая благоприятную обстановку для распространения новой религии [18, р. 64-69]. Позже, в X в., именно распространение христианства у себя на родине путешественниками стало основным способом приобщения к новой вере, благодаря

чему из Византии христианская религия распространилась на Руси и проникла в Скандинавию – в Среднюю Швецию, на о. Готланд и в Норвегию [19, с. 61; 20, р. 17-32].

Важность торговых связей при проповеди христианства неоднократно отмечалась исследователями [21, р. 410-413], однако на этом фоне остаётся совершенно непонятно, почему после некоторого успеха христианских миссий в Скандинавии и Руси в IX в. практически везде следовала «языческая реакция» – изгнания священников, поджоги церквей, переход новообращённых обратно в старую веру?

Причины этой реакции, как во многом и причины самого принятия христианства, лежат в социально-экономической области. Принимая христианство, люди так или иначе принимали и новое построение социальных связей: христианские купцы и ремесленники, духовенство становились их братьями по вере, даже если в прошлом служили объектом атак. Это накладывало определённые ограничения на деятельность живущих во многом благодаря торговле и войне бондов. Интересная иллюстрация этой черты восприятия христианского сообщества норманнами есть в «Житии святого Ансгария» – даны-язычники, подойдя к Бирке, городу свеев, среди которых были христиане, бросили жребий, угодно ли богам разграбить его, после чего «обнаружили, что с их удачей они не смогут ничего добиться и Бог не разрешает им предать это место разграблению. Затем они спросили, в какие края им должно отправиться, дабы приобрести себе богатство и не возвратиться домой пустыми и обманутыми тщетной надеждой. И выпал жребий, что им следует идти к какому-то городу, находящемуся далеко оттуда, в пределах славов» [22, с. 42], после чего этот город был разграблен данами. Схожая интерпретация христианской веры, но уже с противоположным действием, есть всё в том же житии: поняв силу нового бога, свеи отправились в земли куров, где взяли в осаду город, но долго не могли захватить его. Свеи потеряли много людей и находились на грани бегства. Однако, бросив жребий и узнав о поддержке Христа, воины воспряли духом, склонив защитников города к переговорам и сдаче города [22, с. 52]. Новая вера выстраивала также и новую парадигму военно-политических отношений, делая друзьями одних и врагами – других. Впрочем, преувеличивать умиротворяющую силу новой религии в отношении единоверцев не

следует – в последующий период войны с викингами в Европе не прекратились, даже когда норманны массово крестились. Тем не менее, в реалиях IX в., когда христианами стала лишь небольшая часть населения городских центров вроде Бирки, Хедебю или Киева, а большинство населения, по справедливому замечанию А. Санмарк, даже не видела христиан-проповедников лично [17, р. 93], данный фактор мог сыграть значимую роль.

Торговые экспедиции, при всей их долгосрочной выгоде, не давали столько прибыли, сколько обеспечивал удачный грабительский рейд на христианский город. В условиях, когда дальние торговые пути ещё не были достаточно хорошо освоены, а европейские города не выработали эффективной защиты от морских набегов викингов, выгоды от принятия христианства оказывались менее полезными, чем преимущества жизни язычником. Так, спустя немного времени после изгнания из Дании Харальда, отряды датских викингов совершили серию опустошительных нападений на Британию: в 832 г. ими был разорён о. Шиппи в устье Темзы, спустя год – одержана крупная победа над войском короля Эгберта при Каргемптоне; в 835 и 837 гг. набеги викингов удалось отбить, но в 838 г. успех вернулся к захватчикам: «элдормен Херебрюхт и многие мерсийцы были убиты язычниками. В тот же год они многих убили в Линдси, Восточной Англии и в Кенте» [23, с. 64-65]. Хотя Харальд принял христианство во Франкском государстве, а не на Британских островах, датское общество явно не было заинтересовано в сближении с христианским миром, что неизбежно вызвало бы противоречия с военной политикой, приносившей воинам большие богатства из набегов. Не случайно в этом свете, что и нападение на христианскую общину Бирки идёт параллельно крупным успехам викингов в Западной Европе – в 845 г. ими был разграблен даже Гамбург, центр архиепископства, занимавшегося христианизацией норманнов [14, с. 315; 15, с. 313].

Схожую логику можно разглядеть и в русско-византийских отношениях при Олеге Вещем: захват Киева Олегом прекратил действие соглашений русов с Византией, заключённых после похода на Константинополь в 860 г., и привёл к роспуску византийской миссии на Руси [6, с. 117]. Подчинение Олегом восточнославянских племён древлян северян и радимичей в начале своего правления [24, с. 20], вероятно,

позволило княжеским дружинникам благоденствовать без серьёзных контактов с христианским миром.

Впрочем, чаще языческая реакция происходила, вероятно, относительно мирно – как у отошедшего от новой веры датского конунга Харльда Клака [15, с. 335-336] или безвестно исчезнувшей христианской общины в Киеве времён патриархов Фотия и Игнатия [16, с. 249-250]. А. Санмарк считает известные по письменным источникам убийства проповедников скорее исключением, стихийным проявлением жестокости, полагая, что основным мотивом, побуждавшим к гонению на священников, были их договорённости с властью, стремление правителей расширить через новую веру свои полномочия [17, с. 112].

Процесс христианизации, будучи тесно связан с экономической и политической обстановкой, быстро реагировал на новые условия. Так, в 850-е гг., когда датские викинги потерпели ряд поражений в Британии, потеряв много людей в сражениях у Виканбеорга, Сандвича и Аклеи [23, с. 65-66], а в самой Дании шла очередная междоусобица, в которой погибли конунги Гуттром и Хорик I, основные претенденты на власть [14, с. 316], Ангарий крестил конунгов Хорика I и Хорика II, а также добился разрешения основать церкви в Шлезвиге и Риббе [14, с. 315, 317]. В неблагоприятных условиях даны предпочли выстраивать со своими ближайшими соседями-христианами мирные отношения, основанные на торговле, переместив военные набеги на Британские острова.

Схожая связь распространения христианства с внешней политикой наблюдается и на Руси. С конца IX в. до легендарного похода 907 г. достоверно не известно о каких-либо нападениях русов на Византию. Тем не менее, косвенные свидетельства позволяют предположить, что русы предпринимали попытки военных походов: В. Д. Николаев принимает известия Псевдо-Симеона о русах-дромитах как свидетельство похода в лето 904 г., окончившегося поражением захватчиков [25, с. 151-152]. Русы долгое не имели существенных успехов на военном поприще, либо не предпринимая набегов вовсе, либо ограничиваясь мелкими вылазками, которые Византия могла успешно отразить. Хотя Г. Г. Литаврин указывает на военное давление Руси при заключении договоров Олега с греками [26, с. 64], вряд ли русы были настроены на ведение большой войны: само по

себе стремление Олега заключить договоры с Византией указывает, вероятно, на большую выгоду для русов выстраивания с империей мирной торговли, чем совершения масштабных военных походов. Заключённые стараниями Олега Вещего договоры с Византией создали благоприятную среду для налаживания выгодной торговли с греками, в то время как военная активность русов по отношению к Византии, наоборот, не принесла успехов: в 941 г. войско Игоря было разбито византийцами во время нового похода [24, с. 31]. В этих условиях часть окружения князя, верхушка русского общества, предпочла принять христианство: в договоре Игоря с греками 945 г. русы-язычники и русы-христиане обозначаются как две равных по статусу группы [24, с. 33].

Данная схема экономико-политических причин принятия христианства в раннем Средневековье, разумеется, не является исчерпывающей: помимо факторов войны и торговли, можно, во всяком случае, выделить ещё два обстоятельства христианизации: с целью военного союза и ради обогащения, крестильных даров. Последний мотив принятия крещения был широко распространён на протяжении всей Эпохи викингов: о богатых дарах Людовика Благочестивого Харальду Клаку и его дружине упоминал Эрмольд Нигелл [27, с. 121]; «щедрыми раздачами золота, серебра и шелковых одеяний» Василий I склонял народ русов к принятию христианства [28, с. 178]. Военный союз с императором Людовиком стал основным мотивом для крещения Харальда Клака. Однако христианизация, проводившаяся ради военной помощи, в условиях шаткого положения Харальда и отсутствия в Дании в 820-х гг. развитой государственности, быстро завершилась неудачей: «Харальд бежал и после всего этого избрал судьбу святотатца. Быв первым из тех, кто явил блистательный пример обращения в [новую] веру, он стал первым также и среди тех, кто показал, как можно отказаться от неё» [15, с. 336]. Подобные попытки обращения в христианство, основанные на единовременной выгоде, оказывались весьма ненадёжными.

Кроме того, процессу принятия новой веры в условиях отсутствия сильной центральной власти препятствовало и традиционное право, рассчитанное на язычников и затруднявшее социальные и экономические отношения внутри страны для принимавших христианскую веру. Примеры таких противоречий хорошо известны в

более позднее время, в период активного всеобщего принятия христианства. Так, в «Книге об исландцах» обоснованием для принятия христианства в речи Торгейра со Светлого озера стала необходимость сохранения единства общества и правовых норм, когда в Исландии начались распри между христианами и язычниками: «дела запутаются безнадежно, если здесь в стране не будет одних законов для всех» [29, с. 285]. На альтинге было принято решение о принятии христианства исландцами. Такое решение могло быть обеспечено только сильной центральной властью – всеобщим тингом, как в Исландии, или конунгом, объединившим своей властью весь народ. Однако в IX в. в Скандинавии, как и на Руси не было правителей с такой властью местные князья и конунги не обладали для этого должным политическим авторитетом и военной силой, ведь в случае такого решения им бы угрожала потеря власти либо от соплеменников, либо от соседей-язычников.

Таким образом, процесс закрепления христианской веры на территории Скандинавии и Руси был тесно связан с культурной средой торговых городских центров. Эти городские центры объединяли под властью своих правителей племенные территории – таковы Киев, объединивший под своей властью племена восточных славян, Бирка – место сбора тинга и пребывания вождей свеев, Хедебю и Риббе – главные торговые поселения Дании и резиденции конунгов. В этих центрах происходил интенсивный процесс социальной стратификации, разрушавший прежний родоплеменной уклад [7, с. 275]. Городская торговля выделяла из общей среды богатых купцов, военные походы – прославленных воинов, становившихся ядром государственности нового типа, построенной на использовании внутренних ресурсов страны, раннефеодального общества. Христианство играло в этой связи роль сплачивающей идеи, отсекая старые порядки и вводя новые.

Однако, как справедливо заметил И. Я. Фроянов, «в общественной жизни новое нередко рождается в старой оболочке» [30, с. 57] – появлявшиеся сдвиги в общественном развитии во многом реализовывались в прежней родоплеменной организации и прежними методами. Поэтому процесс христианизации шёл в Скандинавии и на Руси так прерывисто – по-прежнему существовавшие родоплеменные отношения делали принятие новой религии ненужным, лишь

внутренняя эволюция общественной организации параллельно с изменениями внешней среды – укреплением европейских государств, консолидации в них военной силы для отражения набегов, развитием международной торговли – позволила впоследствии, в первой половине X столетия получить новой вере некоторое устойчивое распространение в обществе, а затем, к концу тысячелетия – массово распространиться и стать основой нового государственного строя – христианской раннефеодальной монархии.

Список литературы:

- Васильев А. Н. Начало христианизации в Скандинавии и на Руси: сравнение религиозных процессов // Вестник науки. 2019. №6 (15). Т. 5. С. 93-107;
- Греков Б. Д. Киевская Русь. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 569 с;
- Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. 256 с;
- Роэдаль Э. Мир викингов; Перевод с датск. яз. Ф. Х. Золотаревской. Научный редактор русского издания Е. Н. Носов. СПб.: Книгоиздательство «Всемирное слово», 2001. 271 с;
- Berend N. Christianization and the rise of Christian monarchy: Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900-1200. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 445 p;
- Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: «Русская панорама», 1998. 416 с;
- Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. 640 с;
- Петрухин В. Я. Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры. 3-е изд., испр. и доп. М.: НЕОЛИТ, 2017. 464 с;
- Гуревич А. Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М.: Наука, 1967. 285 с;
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. / М.: Наука, 1991. 496 с;
- Фетисов А. А., Щавелев А. С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. М.: Вече, 2013. 336 с;
- Гуревич. А. Я. Походы викингов. М.: Наука, 1966. 185 с;
- Ибн Хордадбех / Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова; части II – В. Я. Петрухин. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 24-33;

- Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Немецкие анналы и хроники X-XI столетий / Перев. И. М. Дьяконова и В. В. Рыбакова. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 297-449;
- Саксон Грамматик. Деяния данов: В 2 т. (16 книгах). Т. 1: Книги I-X / Перевод с лат. яз. и комм. А. С. Досаева, под ред. И. А. Настенко. М.: SPSL – Русская панорама, 2017. 608 с;
- Васильев А. Н. Миссия Византийской церкви на Руси в 60-е гг. IX в.: политический аспект вопроса // Вестник науки. 2019. №5 (14). Т. 4. С. 243-250;
- Sanmark A. Power and Conversion – A Comparative Study of Christianization in Scandinavia. Uppsala: Universitetstryckeriet, 2004. 332 p;
- Tolochko O. P. "Varangian-Christianity" in Tenth-century Rus' // Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks. Kiev: Institute of Ukrainian History, 2011. P. 58-69;
- Мельникова Е. А. «Путь на восток – путь к христианству»: Русь и Византия в процессах христианизации раннесредневековой Скандинавии // Диалог со временем. 2018. № 64. С. 57-73;
- Garipzanov I. N. Early Christian Scandinavia and the Problem of Eastern Influences // Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks. Kiev: Institute of Ukrainian History, 2011. P. 17-32;
- Lind J. H. Christianity on the move: the role of the varangians in Rus and Scandinavia // Byzantium and the Viking world. Uppsala: Uppsala Universitetstryckeriet, 2016. P. 409-440;
- Житие святого Ансгария / Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. М.: РГГУ. 1999. С. 21-55;
- Англосаксонская хроника / Пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. 288 с;
- Повесть временных лет / Перевод с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с;
- Николаев В. Д. Свидетельство хроники Псевдо-Симеона о руси-дромитах и поход Олега на Константинополь в 907 г. // Византийский временник. 1981. Т. 42. С. 147-153;
- Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. 415 с;
- Эрмольд Чёрный. Людовик Благочестивый и норманны (в 826 г.) / История Средних веков: От Карла Великого до Крестовых походов (768-1096) / сост. Стасюлевич М. М.3-е издание. СПб.: Полигон, 2001. С. 116-124;
- Продолжатель Феофана / Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Сост. М. В. Бибииков. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 176-181;
- Книга об исландцах / Тороп В. Норманны на Руси: в 4-х книгах. Книга 3. Ингвар Путешественник. Быково: «Императорское Русское историческое общество», 2015. С. 276-293;
- Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. М.: Алгоритм, 2007. 336 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 532.662

Кузякин И.О.

ООО «Газпром добыча Ямбург»

(г. Новый Уренгой)

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПИК-ФАКТОР
ДЛЯ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ РЕЖИМА
РАБОТЫ ГАЗОПРОВОД-ШЛЕЙФА**

Аннотация: в данной статье предлагается метод диагностирования режима работы газопровод-шлейфа по параметру расхода на входе в промысел для определения не оптимальных режимов эксплуатации.

Ключевые слова: газопровод-шлейф, диагностирование, водо- и льдо-проявления, пробки, гидратообразование.

При транспорте продукции залежей НГКМ от кустов газовых скважин до установок комплексной подготовки газа в настоящее время Предприятие сталкивается с проблемами в поиске технических решений, обеспечивающих снижение степени образования жидкостных и ледяных пробок в системах внутрипромыслового сбора газа, при условии низкой капиталоемкости, минимальных эксплуатационных затратах, простоты реализации и гибкости применения [1]

В основу описанных и существующих методов диагностирования гидратообразования положены измерения ключевых параметров: давление в начале и конце шлейфа, температуры природного газа, дебита скважин, и, их последующей обработке по какому-либо алгоритму, иногда производятся достаточно сложные вычисления (используются когнитивные модели или методы нечеткой логики) [2] Следует отметить, что в данной области также имеются инновационные решения, которые защищены патентами на изобретения [пат. №№ 2329371, 2344339, 2556482, 2597390, 2604101, 2619602 Рос.Федерация].

Всеми авторами признается факт, непригодности использования в анализе параметра расхода газа по газопровод-шлейфу (ГШ), поскольку поток в нем не регулируется, а массовый расход постоянный. Так же отмечается, что возможны ложные определения гидратообразования при изменении технологического режима, регулирования дебита скважин. Именно такая сложная и неординарная задача представляется интересной к решению.

Образование в ГШ водо- и льдопроявлений (пробок) или гидратообразования, как правило дросселируется, создаёт изменение потока газожидкостной смеси, сопровождающееся пульсациями давления. Параметр «Расход газа на входе в ЗПА» характеризует изменение линейной скорости газа в ГШ в условиях потока (температуры и давления), считаем именно его соответствующим критериям для анализа. В дальнейшем, при понижении температуры газа в шлейфе до определенной температуры начинается процесс гидратообразования, отложение гидратов на стенках шлейфа и уменьшении его внутреннего диаметра (облитерация), а вследствие возникновения дроссель-эффекта дальнейшее падение фактической температуры газа [2,3]

В основу графической интерпретации метода, рис.1, положены архивные данные портала производственной службы ООО «Газпром добыча Ямбург». С целью выявления характерных точек при снижении параметра «Расход газа на входе в ЗПА» ГШ до не измеряемого, произошедшее в период плановой остановки одного из нескольких межпромысловых коллекторов, которое сопровождалось повышением давления на выходе промысла (не оптимально выбранный режим работы ГШ) и снижением количества подаваемого ингибитора (уменьшение норм подачи метанола), как к «черному ящику».

Предлагается применить статистический метод анализа ПИК-фактор [4], получивший широкое распространение в технической диагностике машин и механизмов, к измеряемому параметру «Расход газа на входе в ЗПА», что позволяет получить с достаточной долей вероятности данные о начале негативных процессов в ГШ.

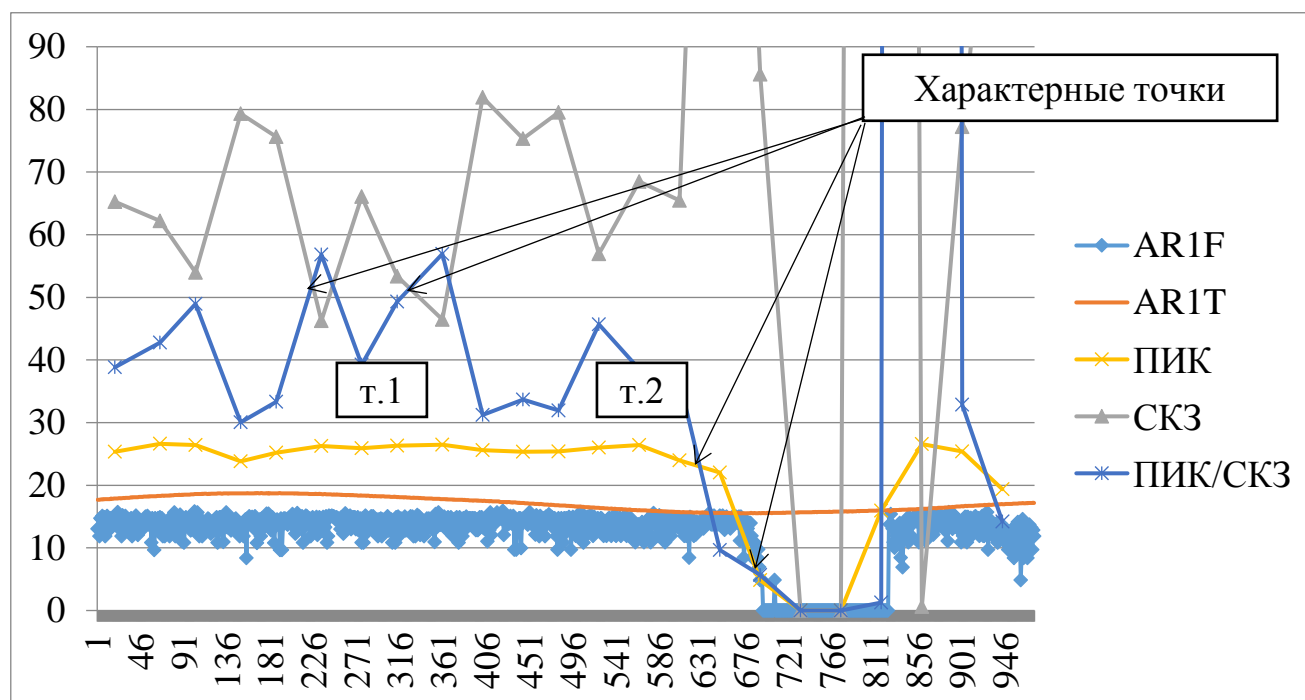

Рисунок 1. Графическая интерпретация метода

При построении модели за период статистического анализа принят один час, за это время определяется ПИК-фактор по параметру расхода газожидкостной смеси в среднем по 41-ой точке сформированного массива, для этого использованы следующие диагностические параметры: ПИК – максимальное значение сигнала на рассматриваемом интервале времени; СКЗ – среднеквадратичное значение; ПИК-фактор – отношение параметра ПИК к СКЗ.

ПИК-фактор, быстро рассчитываемый и удобный параметр, который позволяет определить количество изменений линейной скорости газа в ГШ, сопровождающееся пульсациями давления и снижения температуры, исключая учет «белого шума». Основной целью вычисления ПИК-фактора – дать специалистам первоначальное представление о количестве изменений линейной скорости газа в ГШ во временном сигнале и характерных точках, рис.1

Опытным путем было выяснено, что, приближение линий СКЗ и отношения ПИК к СКЗ, в случае непринятия мер к предупреждению, сигнализируют, о, вероятном, начале не оптимального режима работы примерно за 10-2 часов (т.1, рис.1), условие (1)

$$\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (Y_i)^2} \leq \sum_{i=1}^n (\min(Y_{i \rightarrow n}) + \max(Y_{i \rightarrow n})) / \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (Y_i)^2} \quad (1)$$

а приближение линий ПИК и отношения ПИК к СКЗ, характеризуют, не благоприятный режим работы ГШ примерно за 1-1.30 час (т.2, рис.1), условие (2)

$$\begin{aligned} & \sum_{i=1}^n (\min(Y_{i \rightarrow n}) + \max(Y_{i \rightarrow n})) \geq \\ & \geq \sum_{i=1}^n (\min(Y_{i \rightarrow n}) + \max(Y_{i \rightarrow n})) / \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (Y_i)^2} \end{aligned} \quad (2)$$

до снижения минимально-измеряемого расхода ГКС и полной остановки ГШ.

Метод применим на установках, оснащенных замерными устройствами на входе здания переключающей арматуры (ЗПА) и не оборудованными, по ряду различных причин, комплексами телеметрии, и, полностью отвечает требованиям: минимальных материальных затрат при использовании, простоты реализации и гибкости применения [1].

Специалистами Предприятия в настоящее время реализован алгоритм, производящий необходимые расчеты в реальном времени, и, проводятся работы по доработке программного обеспечения «Аргус» комплекса УК-2 (создания системы АСОД – автоматизированной системы оперативного диагностирования), для накопления статистики и проверки возможности оперативного персонала принимать меры по предупреждению снижения негативных последствий, а, ИТР контролировать данный процесс, увеличивая количество выпускаемой продукции за счет минимизации последствий выпуска продукции в атмосферу.

Приглашаем коллег к сотрудничеству и обсуждению данного вопроса.

Список литературы:

Кудияров Г. С., Обеспечение стабильной эксплуатации газосборных сетей на поздней стадии разработки сеноманской залежи Ямбургского месторождения // Сборник тезисов докладов Вторая Арктическая совместная научно-практическая конференция ООО

«Газпром добыча Уренгой» и ООО «Газпром добыча Ямбург», –
#ВтораяАрктическая.2018 – с. 48-49

Прахова М. Ю., Краснов А. Н., Хорошавина Е.А., Анализ методов диагностирования гидратообразования в шлейфах // УДК662.279; 532.546, – Электронный журнал №1 «Нефтегазовое дело».2017 – с. 77-94

Волков М. М., Михеев А. Л., Конев К. А., рец. Седых А. Д., Справочник работника газовой промышленности // Энергоатомиздат, – М.1989

Пархоменко П. П., О технической диагностике // Знание, – М.1969